

ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ: 15 ЛЕТ СПУСТЯ

Для эффективного перехода к рынку необходимы постепенная либерализация и сильное государство

Владимир Попов, профессор Российской экономической школы

Пятнадцать лет назад, в начале перехода социалистических стран к рыночной экономике споры велись в основном о темпах этого перехода -- между сторонниками радикального подхода (шоковой терапии) и градуалистами (приверженцами постепенных преобразований). Главная идея радикалов: чем быстрее проводятся реформы, тем лучше обстоят дела в экономике. Среди необходимых составляющих "хорошей" политики обычно называли либерализацию цен и рынков, снижение инфляции, ограничение госрасходов, приватизацию, а также открытие экономики -- введение конвертируемости валюты и снижение торговых барьеров.

Многие страны последовали этим рецептам и испытали спад производства, из которого не выбрались до сих пор. На первый взгляд, зависимость между изменением ВВП и либерализацией налицо -- Восточная Европа как группа из 10 стран имеет более высокие показатели и либерализации, и ВВП (в процентах к 1989 году), чем группа 15 бывших советских республик. Однако более внимательный взгляд тотчас же обнаруживает ряд несоответствий. Например, Китай не вписывается в общую картину -- там при относительно низкой либерализации реформы не только не сопровождалось сильным падением производства, но и привели к ускорению темпов роста. Кроме того, список лидеров среди бывших советских республик по уровню производства в сравнении с предкризисным 1989 годом отнюдь не выглядит как список самых либерализованных стран: к 2005г. только Узбекистан, Беларусь, Казахстан, Эстония и Туркменистан превзошли уровень ВВП 1989г. Эстония, конечно, дальше других продвинулась по пути реформ, но вот другие страны... Экономические успехи Беларуси, обделенной нефтью и газом и называемой последней диктатурой Европы, явно смотрятся как вызов «традиционной мудрости».

Причины спада

Почему при переходе от плановой экономики к рыночной происходит спад производства? Среди многих причин экономического спада 1990-х в большинстве стран с переходной экономикой, есть одна, которую вряд ли кто-либо будет оспаривать: неблагоприятный шок предложения (*adverse supply shock*), вызванный изменением относительных цен. Это простое и понятное объяснение трансформационного спада, однако до сих пор оно не часто встречается в экономической литературе.

Предположим, что 50 % всего производства приходится на неконкурентоспособные отрасли промышленности -- тогда весь этот сектор должен исчезнуть либо постепенно, либо сразу, в зависимости от темпов изменения относительных цен. Если либерализация цен происходит одномоментно, то неконкурентоспособный сектор в одночасье становится нерентабельным, и производство сразу сокращается на 50 %; в дальнейшем инвестирование и рост выпуска происходят только в конкурентоспособном секторе, так что для достижения уровня производства, имевшего место до спада, потребуется много лет. Если реформы осуществляются медленно (постепенное освобождение цен или устранение тарифов/субсидий), так что производство в неконкурентоспособных отраслях ежегодно снижается, скажем, на 10 %, то этот спад в значительной степени может быть компенсирован ростом производства в конкурентоспособном секторе. Наилучшим вариантом, конечно, будет такой темп освобождения цен, который ведет к сокращению производства в неконкурентоспособном секторе с естественной скоростью, то есть по мере выбытия устаревшего основного капитала в отсутствие новых инвестиций.

Таким образом, из опыта всех стран с переходной экономикой можно сделать по крайней мере один общий вывод в отношении процесса реформ во всех странах: *если реформы вызывают необходимость структурной перестройки (перераспределения ресурсов), то их темп должен быть таким, чтобы масштаб реструктурирования не превышал инвестиционный потенциал экономики.* Это главное обоснование необходимости постепенной, а не одномоментной ликвидации тарифных и нетарифных барьеров, субсидий и иных форм государственной поддержки определенных секторов (Европейскому экономическому сообществу и НАФТА потребовалось почти 10 лет, чтобы ликвидировать тарифы).

Реальная картина, конечно, сложнее: успех определяется не только темпами либерализации, и не только правильной макроэкономической политикой, но и способностью государства обеспечить сильные институты, без которых либерализация (рыночная экономика) не работает.

Три сценария перехода к рынку

Слабость и неэффективность государственных и негосударственных институтов проявляется в накоплении неплатежей; в долларизации и бартеризации экономики; в отсутствии эффективно применяемых процедур банкротств, защиты контрактов, прав собственников и общественного порядка в целом и т. д. Собственно говоря, и инфляция -- это один из показателей институциональной эффективности. Ведь высокая инфляция -- следствие не столько ошибочной политики (все знают, что печатать слишком много денег плохо), сколько слабости центрального правительства в отношении финансовых групп, отраслевых лобби, регионов, парламента и т.д. Слабость проявляется как в неспособности собрать достаточно налогов, так и в неспособности отказать группам давления в увеличении расходов.

Обобщенным измерителем эффективности институтов может служить финансовая мощь государства - доля госрасходов в ВВП. Три типа изменения доли госрасходов в ВВП примерно совпадают с тремя основными моделями перехода к рынку. При сильном авторитарном режиме (Китай) сокращение госрасходов относительно ВВП происходило за счет обороны, субсидий и инвестиций, тогда как расходы на "обычное правительство" (включающее в себя все остальное -- от образования до правоохранительных органов) росли примерно тем же темпом, что и ВВП. При сильном демократическом режиме (Польша) госрасходы на "обычное правительство" и другие функции, хотя и снизились накануне перехода к рынку, (т.е. когда прежний авторитарный режим разваливался), во время самих рыночных реформ даже несколько возросли. Наконец, при слабом демократическом режиме (Россия) сократились по отношению к ВВП не только расходы на оборону, субсидии и инвестиции, но также и расходы на "обычное правительство", что привело к подрыву институционального потенциала государства.

Статистика все подтверждает

Эмпирические данные в пользу такого подхода выглядят очень убедительно. Резкий спад производства в переходный период лучше всего объясняется неблагоприятным шоком предложения, в основном вызванным изменением относительных цен после их либерализации из-за искажений в структуре хозяйства и во внешней торговле, накопившихся в период централизованного планирования. Существует также и явная отрицательная корреляция между динамикой производства во время перехода к рынку и снижением доли госрасходов в ВВП -- чем большим было падение государственных расходов, тем ниже был ВВП в 1996 году в сравнении с дореформенным уровнем. Из регрессий также видно, что в той мере, в какой темпы либерализации были эндогенны, то есть определялись политэкономическими факторами, они отрицательно повлияли на динамику производства в период спада.

А вот факторы экономической динамики в период экономического восстановления, то есть после того как трансформационный спад завершился, отличаются от факторов спада. Достигнутый уровень экономической либерализации начинает, наконец, оказывать положительное воздействие на динамику производства. Зато роль диспропорций в структуре хозяйства и во внешней торговле сходит на нет.